

Его поведение ясно показывало, что ему нравится это имя.

А Ло тоже был рад. Прожив две жизни, он впервые дал имя другому человеку.

В мире совершенствующихся имена не давали просто так. Наречение имело глубокий смысл, и если ты давал кому-то имя, то брал на себя ответственность за связанные с этим причинно-следственные связи. Этот мальчик был связан с ним судьбой, и, дав ему имя, А Ло ощутил, что в его сердце он занял особое место.

Может быть, теперь он стал чем-то вроде родственника?

При этой мысли в глазах А Ло постепенно загорелась улыбка. Его лицо, не отличающееся особой красотой, в этот момент стало невероятно уютным и теплым, словно излучая тепло, которое согревало душу. Это зрелище заставило застыть рядом стоящего Лю Я, который только что получил новое имя.

У Лю Я не было сложных мыслей. Он просто видел, что этот человек выглядел прекрасно, и потому смотрел на него.

С течением времени А Ло стал относиться к Лю Я с большей теплотой, постепенно переставая видеть в нем лишь случайное знакомство, а по-настоящему приняв его в свою жизнь. Благодаря Лю Я он смог глубже погрузиться в этот мир и испытать множество чувств, которые ранее казались невозможными, — тех, что можно было назвать «смесью смеха и слез».

Однажды, выйдя из состояния медитации, А Ло снова увидел лицо Лю Я, находящееся прямо перед ним, и те холодные, но наполненные дикой энергией золотые глаза.

Он не мог не почувствовать легкую досаду. Сколько бы он ни объяснял, Лю Я продолжал поступать по-своему, и со временем А Ло привык к этому. Поведение Лю Я всё ещё напоминало звериное, и, возможно, это было проявлением инстинкта защиты хозяина?

Резкий запах крови, проникший сквозь защитный барьер, вывел А Ло из медитации. Он встал, чтобы встретить стремительно приближающуюся фигуру.

Это был Лю Я. Он нес на плече одноглазого кабана, быстро двигаясь и остановившись прямо перед А Ло.

— Вернулся, — улыбнулся ему А Ло. — Пойди переоденься и прими ванну.

Лю Я кивнул, бросил кабана на землю и устремил на А Ло свои горящие золотые глаза.

А Ло с легкой улыбкой покачал головой:

— Иди, я приготовлю его для тебя.

Лю Я, обрадованный, прыгнул вверх, достигнув дупла на дереве — его прыгучесть была невероятной, и он мог подпрыгивать на высоту более десяти метров.

В первые дни их совместной жизни Лю Я предпочитал есть сырое мясо, каждый раз оставляя вокруг себя кровавый беспорядок. А Ло, хотя и не испытывал отвращения, не любил запах крови, поэтому стал готовить мясо на огне, чтобы Лю Я мог его есть. После первого раза Лю Я сразу же полюбил жареное мясо и каждый раз приносил несколько туш, чтобы А Ло их приготовил. Он также начал замечать настроение А Ло и, возвращаясь, аккуратно складывал

добычу, после чего шел мыться и переодеваться, а затем садился у костра, чтобы насладиться едой.

Со временем это стало привычкой.

Лю Я действовал быстро. Едва А Ло успел положить на гриль очищенного и выпотрошенного кабана, как рядом с ним уже появилась тень, присевшая на корточки и с нетерпением наблюдающая за готовящимся мясом.

А Ло произнес несколько заклинаний, и с неба спустился водяной дракон, смывший с его рук весь жир и грязь. Нужно признать, что магия стихии Воды иногда оказывалась очень полезной.

Вскоре на гриле начали раздаваться шипящие звуки, а золотистый жир капал в огонь, поднимая клубы белого дыма.

Аромат жареного кабана становился всё более соблазнительным.

Глаза Лю Я загорелись ярче, и он начал нетерпеливо копать землю ногами.

А Ло вздохнул:

— Лю Я, если не возражаешь, можешь ли ты пойти и собрать немного фруктов?

— Хорошо, — быстро ответил Лю Я и умчался, как ветер.

После того как Лю Я поправился, А Ло начал учить его говорить. Через несколько месяцев появились первые успехи, и хотя Лю Я всё ещё не мог свободно выражать свои мысли, он уже вполне справлялся с основными фразами и простыми словами. При этом Лю Я, похоже, совсем не собирался уходить и оставался с А Ло.

Парень, который выздоровел, был очень активным. После периода восстановления его тело, когда-то худое и изможденное, стало крепким и гибким. Лю Я не любил магические мантии и крайне не одобрял их свободный покрой, поэтому чаще всего ходил с обнаженным торсом, оборачивая вокруг талии кусок ткани, сорванный с мантии.

После выздоровления Лю Я стал ещё больше любить бегать и лазать, проявляя невероятную ловкость. А Ло сначала беспокоился, что он может пострадать от встречи с высокоуровневыми магическими существами, но позже обнаружил, что Лю Я, оказывается, лучше его приспособлен к жизни в лесу. Он не только мог свободно передвигаться, но и ловил существ третьего уровня и ниже, чтобы использовать их в пищу, при этом оставаясь невредимым. Это заставило А Ло задуматься: почему же тогда при первой встрече он был так сильно ранен существом третьего уровня, зверем Шквального Ветра?

А Ло задавал Лю Я этот вопрос, но в то время тот ещё не мог говорить, лишь наклонял голову и смотрел на А Ло с недоумением. А Ло отложил этот вопрос, а спустя время решил, что не стоит углубляться в эту тему, и оставил всё как есть.

Когда А Ло наносил последний слой соуса на кабана — этот соус Лю Я приготовил из диких ягод и трав, которые он нашел, — Лю Я вернулся, неся связку лиан и несколько толстых веток. На лианах висели гроздь фиолетовых ягод, каждая размером с большой палец, а на ветках — тяжелые ярко-красные плоды, выглядевшие настолько аппетитно, что слюнки текли.

Перевернув шампур с кабаном, А Ло улыбнулся Лю Я:

— Протяни руку.

Лю Я аккуратно положил свою ношу на землю и послушно протянул руку.

Голубая струя воды упала на его руку, смывая всю грязь. Лю Я тер руку, пока не удалил все следы грязи.

— Хорошо, давай есть, — наконец удовлетворенно кивнул А Ло и прекратил магию.

Лю Я оттолкнулся ногой и в мгновение ока оказался у костра, одной рукой схватив жареного кабана.

Сила Лю Я была огромной. Несмотря на то, что он выглядел как мальчик лет одиннадцати-двенадцати, он мог поднять камень весом в тысячу фунтов, если прикладывал усилия.

— Мясо горячее, не хватай его руками, держи за шампур, — предупредил А Ло.

Лю Я отдернул руку, оторвал кабанью ногу и протянул её А Ло, а затем, взяв оставшуюся часть, начал жадно есть, не обращая внимания на стекающий жир.

В отличие от грубой манеры Лю Я, А Ло ел гораздо изящнее. Конечно, он не отрывал мясо по кусочкам и не клал его в рот медленно, но, по крайней мере, он не пачкал всё лицо.

А Ло постепенно начал понимать Лю Я. Его ум был простым и прямолинейным. Если он что-то решал, то шёл до конца. Поэтому, если хотел что-то узнать, лучше было спросить прямо — он не понимал намеков и не мог уловить скрытый смысл в словах, а также начинал проявлять нетерпение.

В процессе их общения А Ло обнаружил, что Лю Я ничего не помнит. Его память, казалось, начиналась с момента встречи с зверем Шквального Ветра, а первым человеком, которого он запомнил, был А Ло, спасший ему жизнь.

Отсутствие памяти означало отсутствие прошлого. Лю Я не знал, сколько ему лет, что с ним происходило раньше, и не понимал, кем он был. А Ло иногда думал, стоит ли помочь Лю Я восстановить воспоминания, но, видя, что тот сам не проявляет никакого беспокойства, решил оставить всё как есть, пусть всё идёт своим чередом.

По сравнению с А Ло, мысли Лю Я были гораздо проще. Ему просто нравился запах А Ло, и он хотел всегда находиться рядом с ним, будь то во время еды, купания или практики, чтобы чувствовать его присутствие.

А Ло ел жареное мясо изящно, но быстро. Когда Лю Я обглодал кабана до костей, он как раз закончил с последним кусочком мяса на ноге и начал умываться водой.

Закончив умываться, А Ло поднял голову и увидел, как Лю Я протягивает ему свои жирные ладони.